

7. Fontaneda H.D. De Memoria de las cosas y costa y indios de la Florida [Internet] // <https://biblioteca.org.ar/libros/131873.pdf>.
8. Кастильо Б.Д. История, биографии и мемуары. М.: Форум, 2000. 400 с.
9. Hadjo H. The Calusa: A Savage Kingdom? *Regresión Magazine*, Summer 2016 [Internet] // <https://archive.org/stream/TheCalusaASavageKingdom>.
10. Meras G.S. Pedro Menendez de Aviles and the conquest of Florida: a new manuscript. Gainesville: University Press of Florida, 2017. 432 p.
11. Кофман А.Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб.: Крига, 2017. 1032 с.
12. Hann J.H. Missions to the Calusa (Florida Museum of Natural History: Ripley P. Bullen Series) Florida Heritage Publication. Gainesville: University Press of Florida, 1991. 479 p.
13. Clark M.R. A Mechanical Waterbird Mask from Pineland and the Calusa Masking Tradition // *The Archaeology of Pineland: A Coastal Southwest Florida Site Complex*, UF Ins. of Archaeology & Paleo Studies, 2013. P. 621–656.
14. Tropical Cyclone // *Encyclopedia Britannica* [Internet]. – <https://britannica.com/science/tropical-cyclone/costliest-hurricanes-in-the-united-states>.
15. Worth J.E. A History of Southeastern Indians in Cuba, 1513–1823 // *Southeastern Archaeological Conference*, Randell Research Center Florida Museum of Natural History. 2004, October. P. 21–23.
16. Gray S. «I don't know how to fulfill those demands»: rethinking Jesuit missionary efforts in La Florida, 1566–1572: PhD thesis. St. Petersburg: University of South Florida, 2014. 97 p.
17. Кабеса де Вака А.Н. Кораблекрушения / пер. с исп. Ю.В. Ванникова. М.: Мысль, 1975. 128 с.

**THE EXTINCT CALUSA TRIBE
AS THE HEGEMON OF THE SOUTH FLORIDA IN THE XVI–XVII CENTURIES:
REASONS FOR ITS MILITARY LEADERSHIP AMONG OTHER ABORIGINES OF FLORIDA**

© 2020

Ashrafyan Konstantin Eduardovich, postgraduate student
of Archaeology, Ancient History and History of the Middle Ages Department
Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The result of this work was the identification and designation of several cornerstones in the deep thousand-years history of the aboriginal society of South Florida – the Calusa Indians, who led this people to the leader position in the region. The results of the study combined and used numerous of old written sources that mention various points of contact between Spaniards and disappeared civilizations, as well as new documents – books and dissertations, thesis of leading professors of Florida and the United States, dedicated to the extinct peoples of the Florida region. In addition, artefacts and reconstructions of local life in South Florida were investigated, studying them during numerous visits to Florida museums by the author. It has been hypothesized that there is an important link between the creation of large dwellings among the Calusa people and their way of life as a fishing-hunting-gathering society with the mobile organization of the armed forces and the mobility of the entire community in the face of annual Florida natural disasters. The result of the work was also an elimination of the «white spot» in the Soviet and Russian scientific literature about a fairly ancient and atypical settled people of fishermen-hunter-gatherers when covering the events of the era of great discoveries and the collision of two worlds during the Spanish conquest.

Keywords: Calusa; colonization; conquistadors; Christianization; atlatl; mount Key; natives; Central Florida; Florida; Indians; North America; USA; Caloosahatchee; Key Marco; Hernando de Fontaneda; Spanish crown; Ponce de Leon; Carlos; Estero Bay; Antilles; Indians; Florida coast; Tampa; estuary; society of fishermen-hunter-gatherer.

* * *

УДК 930.85

DOI 10.24411/2309-4370-2020-11206

Статья поступила в редакцию 10.09.2019

**ПИРАТСКАЯ РЕСПУБЛИКА НА БАГАМСКИХ ОСТРОВАХ:
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ОСТРОВАМИ**

© 2020

Паутов Дмитрий Алексеевич, аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии
Московский государственный областной университет (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. Предметом исследования являются военно-политические, экономические, идеологические и природно-географические причины возникновения и особенностей организации Пиратской республики на Багамских островах. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывавшиеся в процессе становления и развития пиратского сообщества как особой социальной группы, его экспансии на Багамские острова Карибского бассейна в XVII–XVIII столетиях. Особое внимание уделяется взаимоотношениям Британской Короны с пиратами и факторам, влияющим на трансформацию этой политики. Автором подробно рассмотрены политико-правовые особенности организации и функционирования системы публичной власти на Багамских островах в период пиратского господства. Методологию исследования составили исторический, структурный, системный и сравнительный методы, что позволило сформулировать теоретиче-

ские выводы, актуальные с учетом происходящих сегодня в мире процессов и ведущихся научных дискуссий о судьбе западной цивилизации, возможности построения мультикультурных обществ, адаптации к этим процессам политико-правовых институтов. Научная новизна исследования заключается в том, что оно является первым в отечественной историографии опытом исследования причин возникновения и сущности Пиратской республики в рамках Британской колониальной системы. Сделан вывод, что, не будучи государством в строгом смысле этого слова, Пиратская республика представляла собой уникальный опыт общественно-территориальной самоорганизации. Опыт ее возникновения и существования оставил яркий след в развитии не только колониальной системы, но и в мировой истории в целом, став еще одним свидетельством нежизнеспособности той или иной локальной альтернативной политической модели, без поддержки влиятельных геополитических сил и факторов.

Ключевые слова: история; пиратство; Багамские острова; Пиратская республика; общественные отношения; Британская колониальная система; пиратское сообщество; общественно-территориальная самоорганизация; свободное общество; западная цивилизация.

Пиратская республика на Багамских островах – уникальное явление в мировой истории, которое некоторые исследователи характеризуют не иначе, как попытку построения альтернативного и свободного общества [1, с. 259], противоположного империализму, меркантилизму и социальной стратификации [2, с. 69–70]. Несмотря на незначительный период своего существования (1696–1718 годы), это общественно-территориальное образование представляет несомненный интерес для научного изучения.

Для выяснения предпосылок его происхождения прежде всего необходимо раскрыть содержание феномена «пиратства» в XVI–XVII веках, то есть в исторический период, предшествовавший созданию Пиратской республики.

В обычном понимании слово «пират» означает «морской разбойник», что и фиксируется словарями современного русского языка [3; 4], или, выражаясь юридическим языком, преступник, нарушающий законы и международные нормы [5], а само пиратство, согласно законодательствами государств, угрожало «безопасности человечества» [6, с. 88]. В современном понимании термин «пират» нередко склонны практически отождествлять со словом «террорист» [7; 8]. В этом смысле, строго говоря, люди, основавшие Пиратскую республику, долгое время пиратами не считались. Большинство из них вполне законно, на основании специальных грамот (Letters of Marque) английского правительства, наносили урон государствам, враждебным Великобритании и противостоящим ей на море, – прежде всего Испании и Франции. Очень красноречиво об этом свидетельствует тот факт, что два, пожалуй, самых известных «пирата» – Сэр Френсис Дрейк («командовавший девятью кораблями» [9, с. 159]) и Сэр Генри Морган («на 10 (приблизительно) кораблях и с командой 500 человек» [9, с. 159]) – имели рыцарский титул. Кроме того, Генри Морган был назначен Губернатором Ямайки [10, с. 18], то есть непосредственно представлял на острове власть Короны. Те, кого французы и испанцы называли пиратами, в Великобритании именовались приватирами (privateers), то есть частными лицами, действовавшими на основании специального легального разрешения в интересах государства. Формально не будучи частью регулярной британской армии, приватиры вносили значимый вклад в обеспечение военного превосходства королевского флота на море. Своего рода вознаграждением им служила добыча с захваченных кораблей противника, часть которой они должны были отдавать в казну.

Королева Елизавета I признавала приватиоров частью английских военно-морских сил, и Френсис Дрейк даже имел чин вице-адмирала и внес значительный вклад в отражении атаки испанской Армады

на Британию в 1588 году. В британском обществе елизаветинской эпохи, в том числе в его высших кругах, приватиры получали и материальную, и моральную поддержку, вокруг них формировался ореол своего рода национальных героев, а «нападения на испанские корабли рассматривались как проявление патриотизма» [11, с. 192]. Этот вид деятельности считался весьма прибыльным объектом вложения средств и, по некоторым свидетельствам, сама королева через третьих лиц финансировала некоторые экспедиции [12, с. 128].

Вольных вооруженных мореплавателей пытались привлечь на свою сторону и другие морские державы, включая Францию, Испанию и Голландию, которые также выдавали лицензии, подобные Letters of Marque [13, с. 39], но именно Англия наиболее преуспела в этом, в связи с чем иногда именовалась «нацией пиратов» [14, с. 894].

Именно в этот период сформировались объективные предпосылки наступления того периода, который в истории известен как «золотой век пиратства» [2, с. 13], одним из символов которого является Пиратская республика на Багамских островах с центром в Нассау.

Нассау – поселение, основанное англичанами на острове Нью-Провиденс в середине XVII века, изначально имело наименование Чарльстаун, но вскоре было переименовано в честь Вильгельма III Оранского-Нассау (в Европе герцогство Нассау входило в состав Римской империи вплоть до 1866 года).

История образования Пиратской республики на Багамских островах начинается в 1696 году, когда 30-пушечный фрегат Fancy, груженный награбленной добычей, во главе с приватиром капитаном Генри Эвери бросил свой якорь в бухте острова Нью-Провиденс. Поделившись добычей с губернатором острова Николасом Троттом, Эвери сделал Нассау местом своей постоянной дислокации. Его примеру последовали многие другие приватиры.

Выбор Нью-Провиденс обусловлен как стратегическими, так и локальными преимуществами острова, который был расположен в центре пересечения важных морских торговых путей. Кроме того, подходы к острову были очень неудобны с точки зрения атакующей стороны и, наоборот, предоставляли значительные преимущества обороняющимся.

Тем не менее в 1703 и 1706 годах франко-испанский флот успешно атаковал остров, в результате чего официальная власть и местные поселенцы покинули его. На их место пришли приватиры, которые после прекращения войны за испанское наследство в 1713 году (заключение Утрехтского мира) стали пиратами даже с точки зрения официального Лондона.

К этому времени изменились не только внешнеполитические, но и экономические факторы. До по-

ры английские колониальные власти охотно устанавливали торговые связи с приватирями, поставлявшими по приемлемым ценам товары, пользовавшиеся наибольшим спросом. Однако это вступало в противоречие с интересами крупных торговых организаций, прежде всего Ост-Индийской торговой компании и Африканской Королевской компании, которые использовали свои лоббистские возможности для устранения конкурентов.

Изменилась и правовая основа. В 1700 году Британским парламентом был издан закон о повышении эффективности борьбы с пиратством (*An Act for the more effectual suppression of Piracy*), который существенно модернизировал действовавший закон о морских преступлениях 1536 года (*Offences at Sea Act*). Новый закон был принят вскоре после окончания Девятилетней войны, и лишь начало войны за испанское наследство, в которой приватиры на время вновь оказались востребованной силой, отсрочило его масштабное применение.

К 1716 году на Нассау проживало более 2000 тысяч пиратов. Именно к этому времени на Багамах сложилось уникальное сообщество, которое получило наименование «Пиратская республика». Не будучи государством в полном смысле этого слова, «республика» имела некоторые властные атрибуты, включая высшее должностное лицо, или магистрата, которым жителями острова был избран известный пират Эдвард Тич по прозвищу Черная Борода.

В основу управления островом были положены правила, выработанные на протяжении всей истории пиратства и формализованные в так называемых пиратских кодексах. Каждая команда, возглавляемая капитаном, представляла собой объединенный общими целями микросоциум, который во время морских походов территориально был ограничен пределами морского судна. В этом сообществе существовало свое разграничение социальных и профессиональных ролей, своя внутренняя демократия, свой бюджет, правила распределения добытого имущества, система запретов и наказаний за их нарушение.

Разумеется, в том или ином компилированном виде правила этих кодексов были привнесены в организацию управления Пиратской республики.

Был ли этот опыт успешен? По оценке Колина Вударда, автора развернутого монографического исследования, посвященного истории Пиратской республики («Пиратская республика: правдивая и удивительная история о карибских пиратах и человеке, который победил их», 2007), пираты пытались править Нассау тем же «демократическим» способом, каким они управляли своими кораблями, но их попытки по большей части провалились. За десять лет пираты превратили Нассау в трупщобы, а не в пиратскую гавань [1, с. 57–92].

Но в любом случае сам дух, идеология, которыми были наполнены пиратство и организация жизни Пиратской республики, противоречили традиционным устоям и официальным ценностям колониальных держав, несли в себе бунтарство и вызов. Очень образно и выразительно свое отношение к британской политике, властным и религиозным институтам выразил один из основателей республики, капитан Сэмюэль Балломи:

«Они поносят нас, негодяи, когда разница только в том, что они грабят бедных под прикрытием закона, а мы грабим богатых под прикрытием нашей соб-

ственной храбрости; не лучше ли вам стать одним из нас, чем прислуживать подлецам? Я свободный Принц, и у меня столько же власти воевать со всем миром, сколько у того, у кого сотня кораблей в море и армия в сто тысяч человек на земле. Но с такими хнычущими щенками не поспоришь, которые позволяют начальству пинать их по палубе в свое удовольствие и возложить их веру на продажного и лживого священника, который не практикует и не верит в то, что требует от глупцов, которым проповедует» [15, с. 587].

Учитывая комплекс сложившихся обстоятельств (утрата необходимости использования привати́ров в военных конфликтах, экономические противоречия с крупными британскими корпорациями, угроза безопасности торгового судоходства, идеологическое противостояние), принятие Коронай решительных действий, направленных на ликвидацию Пиратской республики на Багамских островах, стало лишь вопросом времени.

И этот момент не заставил себя долго ждать. Летом 1717 года в Лондоне собрался королевский совет, который предложил назначить на Нью-Провиденс энергичного губернатора, облаченного всеми полномочиями, а пиратов, объявив королевскую амнистию, побудить добровольно прекратить свою деятельность. Король выразил согласие на эти меры и издал соответствующую Прокламацию (*The King's Pardon*). Реабилитирующий период ультиматума устанавливался до 5 сентября 1718 года.

Предоставление амнистии было дальновидной и эффективной мерой, свидетельствовавшей также об определенной степени лояльности и благодарности Короны бывшим привати́рам за ту роль, которые те сыграли в противостоянии враждебным Англии морским державам.

Многие авторитетные пиратские капитаны приняли условия амнистии и даже стали сотрудничать с Вудсом Роджерсом, известным мореплавателем, назначенным Георгом I новым Губернатором Нью-Провиденс. Так, Бенджамин Хорниголд стал известным охотником на пиратов под командованием Роджерса.

Некоторые отказались повиноваться, в их числе – предводитель Пиратской республики Эдвард Тич, прямо в бухте Нассау поднявший Веселого Роджера [16] над своим знаменитым фрегатом «Месть Королевы Анны» [17]. Но никому из них не удалось преуспеть в противостоянии с королевскими военноморскими силами. Тич был убит в 1718 году, в возрасте 38 лет, в Северной Каролине в схватке с отрядом лейтенанта Роберта Мэйнарда. Два других известных капитана, отвергнувших королевскую милость, «Калико» Джек Рэкхэм и Чарльз Вэйн, в течение двух лет были захвачены и казнены.

Яркая, но короткая история Пиратской республики на Багамах была закончена. В историографии оценки ее значения различаются в зависимости от принадлежности исследователя к той или иной национальной школе. Американские историки, такие как Маркус Редикер [18], положительно относятся к этому опыту, в то время как ученые из Европы, такие как Ангус Констам [19], настроены более критично и подчеркивают криминальную подоплеку пиратства. Концепция восстания пиратства против колониальных держав создала позитивное восприятие латиноамериканских стран, поскольку они разделяли их стремление к независимости.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующий вывод. Создание Пиратской республики на Багамских островах стало следствием всей системы взаимоотношений, выстраиваемых на протяжении многих лет в рамках британской колониальной и военно-морской политики. Однако возвращенное этой политикой пиратское сообщество («береговое братство» [20, с. 88]), создавшее подобие собственной государственности, к этому момент по целому ряду направлений вступило в противоречие с интересами Английской Короны, что привело к ликвидации республики. Ликвидация эта была непростой: в частности, губернаторы, назначаемые на Багамы, часто вступали в выгодные для себя, сохраняющие жизнь экономические отношения с пиратами, яркий пример – скандальное дело Эвери [21; 22], связанное с тем, что губернатор Николас Тротт покровительствовал пиратскому капитану Генри Эвери – с согласия Совета Нью-Провиденса (Нассау), хотя, как и многие другие представители английских властей, был поставлен во главе Багам для борьбы с пиратством. Эта и другие подобные истории во множестве подтверждаются документами того времени [23] – так же, как и усиление борьбы Короны с пиратами. При этом опыт возникновения и существования пиратской республики на Багамах оставил яркий след в развитии не только колониальной системы, но и в мировой истории в целом, став еще одним свидетельством нежизнеспособности той или иной локальной альтернативной политической модели, без поддержки влиятельных геополитических сил и факторов.

Интересно, что в капитальном труде Д.Н. Копелева «Раздел океана в XVI–XVIII веках: Истоки и эволюция пиратства» автор подробно не только научно, но и образно – на основе существующих исследований, а также архивных и опубликованных источников – описывает динамичную социальную структуру пиратского сообщества [24, с. 343–513]. Государство институционально, поэтому определенная повышенная мобильность, что связано с самой спецификой пиратства, говорит не в пользу пиратского государства на Багамских островах. Государственность – особая надстройка социальной системы, она определяется характером самой системы. В указанной книге Д.Н. Копелева мы видим подробный анализ этнического, социального происхождения страт пиратских сообществ. Разнообразие, контрастность отдельных представителей сообществ, их принципиальная (хоть нравственно понятная) оппозиционность по отношению к существующим институтам влияли на динамичность жизни республики на Багамских островах, не способствуя институциональности, с которой всегда связано государство. Это же можно сказать и о религиозном аспекте, который в те времена играл большую роль, в том числе в политике. Различия религий пиратов, нестандартное к ним отношение, формирование собственных «живых» культов пиратских сообществ не способствовало закреплению основ политической системы.

Порядок правосудия – существенная часть политики, методы разрешения конфликтов, связанных, например, с разделением добычи, правовой и иной порядок получения компенсаций за увечья, премий и пр. – позволяет говорить об элементах государственности на пиратских Багамах, но, опять-таки, в силу своей специфичности, так сказать, повышенной эмоциональности, «грубости» (нехарактерного для госу-

дарственности стиля внешних проявлений), самого факта грабежей, правовые аспекты в данном случае тоже не могут претендовать на государственность в традиционном, устойчивом смысле. При этом следует заметить, что на Багамах порой царила прямая анархия [25], хоть и помноженная на жесткость и военную силу пиратства [26]. В ряду определенных контраргументов – также известная демократичность пиратов, связанная с выборами командиров, решением важных вопросов на общих собраниях. Классические примеры подобной государственной практики в античности или в вечевом Новгороде не позволяют все-таки говорить об устойчивой политической системе на Багамах в связи с заявленной темой, поскольку в античных полисах, в Новгороде указанный вид демократии не длился в прямом виде очень долго, он был связан с древними обычаями, соотносимыми в какой-то мере с родоплеменным строем. Таким образом, обращение к труду «Раздел океана в XVI–XVIII веках: Истоки и эволюция пиратства», буквально воспроизводящему многие картины жизни пиратов, подтверждает вывод об определенной принципиальной неустойчивости пиратского политического объединения. Время для масштабного противодействия минусам системы традиционного общества наступило тогда не для всех регионов, методы пиратов были неоднозначны, в Англии же революция, повернувшая общество к индустриальным отношениям, уже произошла, поэтому альтернативное оппозиционное государство, больше напоминающее специфическую общественную организацию, существовало на Багамах недолго.

Список литературы:

1. Woodard C. The Republic of Pirates: Being the True and Surprising Story of the Caribbean Pirates and the Man Who Brought Them Down. Orlando, FL: Houghton Mifflin Harcourt, 2007. 400 p.
2. Mares M. The British Contribution to the Development of Piracy in the Golden Age of Piracy. University College London, 2015. 94 p.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 3 / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 750 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. 3-е изд., доп. М.: Рус. яз., 2005. 1210 с.
5. Зайцева Т.А. Предпосылки конвенции ООН по борьбе с актами против безопасности судоходства // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2017. № 1. С. 88–96.
6. Фёдорова Н.С. Древние нормы морского права и пиратство // История государства и права. 2015. № 11. С. 47–51.
7. Джунусова Д.Н. Терроризм и пиратство на море // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2015. № 2–1 (10). С. 23–26.
8. Синай Д. Тенденции мирового морского терроризма // Азия и Африка сегодня. 2005. № 7 (576). С. 41–43.
9. Рогожинский Ж. Энциклопедия пиратов / Пер. с англ. А. Корженевского. М.: Вече, 1998. 680 с.
10. Earle P. The sack of Captain Morgan and the battle for the Caribbean. New York: Thomas Dunne Books, 2007. 218 p.
11. Микуленко Д.Г. Участие Великобритании в борьбе с морским пиратством // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 5. С. 191–196.

12. Andrews K. *Elizabethan Privateering: English Privateering during the Spanish War*. Cambridge, 1964. 314 p.
13. Губарев В.К. Флибустьерский кодекс: образ жизни и обычаи пиратов Карибского моря (60–90-е гг. XVII в.) // Наука. Религия. 2005. № 3. С. 39–49.
14. Burgess D. *Piracy in the Public Sphere: The Henry Every Trials and the Battle for Meaning in the Seventeenth Century Print Culture* // *The Journal of British Studies*. 2009. № 4. P. 890–902.
15. Johnson Ch. *A General History of the Pyrates* / ed. by Manuel Schonhorn. Columbia, SC: the University of South Carolina Press, 1972. 800 p.
16. Копелев Д.Н. «Весёлый Роджер»: мифология и символика пиратского террора // *Вопросы истории*, 2008. № 12. С. 141–148.
17. Вязовцева Н.О. Золотой век пиратства – Эдвард Тич // *Наука: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна*, 2016. С. 99–100.
18. Rediker M. *Villains of All Nations: Atlantic Pirates in the Golden Age*. Boston: Beacon Press, 2004. 248 p.
19. Konstam A. *Scourge of the Seas: Buccaneers, Pirates and Privateers*. Oxford: Osprey Publishing, 2007. 240 p.
20. Маховский Я. *История морского пиратства*. М.: Наука, 1972. 288 с.
21. *Calendar of State Papers, Colonial series: America and West Indies, Vol. 15: 1696–1697* / Ed. by J.W. Fortescue. L.: 1904. June 15, 1696. № 40.
22. *Privateering and Piracy in the Colonial Period: Illustrative Documents* / Ed. by J.F. Jameson. N.Y.: The Macmillan Company, 1923. P. 170–172.
23. *Calendar of State Papers, Colonial series: America and West Indies, Vol. 11: 1681–1685* / Ed. by J.W. Fortescue. L.: 1898. Aug. 29, 1682. № 668.
24. Копелев Д.Н. *Раздел Океана в XVI–XVIII веках: Истоки и эволюция пиратства*. СПб.: Крига, 2013. 736 с.
25. *Calendar of State Papers, Colonial series: America and West Indies, Vol. 27: 1712–1714* / Ed. by C. Headlam. L.: 1926. April 22, 1714. № 651.
26. *Calendar of State Papers, Colonial series: America and West Indies, Vol. 27: 1712–1714* / Ed. by C. Headlam. L.: 1926. July 5, 1717. № 635.

PIRATE REPUBLIC IN THE BAHAMAS: THE CAUSES AND THE IMPACT ON THE SYSTEM OF GOVERNMENT

© 2020

Pautov Dmitry Alekseevich, postgraduate student of New, Recent History and Methodology Department
Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The subject of the research is the military-political, economic, ideological and natural-geographical reasons for the emergence and characteristics of the organization of the Pirate Republic in the Bahamas. The object of the study is the social relations that developed in the process of development of the pirate community as a special social group, its expansion into the Bahamas of the Caribbean in the 17–18 centuries. Particular attention is paid to the relationship of the British Crown with the pirates and the factors that influenced the transformation of this policy. The author examined in detail the political and legal features of the organization and functioning of the public authority system in the Bahamas during the period of pirate domination. The research methodology was composed of historical, structural, systemic and comparative methods, which made it possible to formulate theoretical conclusions relevant to the processes taking place in the world today and ongoing scientific discussions about the fate of Western civilization, the possibility of building multicultural societies, and the adaptation of political and legal institutions to these processes. The scientific novelty of the study lies in the fact that it is the first experience in the study of the causes and essence of the Pirate Republic in the British colonial system in Russian historiography. It is concluded that, not being a state in the strict sense of the word, the Pirate Republic was a unique experience of social and territorial self-organization. The experience of its emergence and existence left a bright mark in the development of not only the colonial system, but also in world history, as a whole, becoming yet another evidence of the viability of one or another local alternative political model, without a support of influential geopolitical forces and factors.

Keywords: history; piracy; Bahamas; pirate republic; public relations; British colonial system; pirate community; socio-territorial self-organization; free society; western civilization.

* * *

УДК 929

DOI 10.24411/2309-4370-2020-11207

Статья поступила в редакцию 08.01.2020

ДВОРЯНСТВО СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

© 2020

Айзатуллова Алсу Шамилевна, кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(г. Ульяновск, Российская Федерация)

Судаков Михаил Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин; специалист центра развития истории и культуры региона
Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(г. Ульяновск, Российская Федерация);
Центр стратегических исследований Ульяновской области (г. Ульяновск, Российская Федерация)

Аннотация. Целью статьи является анализ социально-экономического положения дворянства Симбирской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века. Характеризуется динамика численности дворян в